DOI: 10.31079/1992-2868-2021-18-2-103-112

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ЦИФРОВОЙ ВЛАСТИ: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ВЫЗОВОВ

М.А. Пронин

Земельный вопрос – ключевой вопрос любой революции; цифровая революция – не исключение. Смена цивилизации, что должна произойти с приходом цифровизации, рассмотрена автором с точки зрения философской антропологии на примере человека крестьянствующего. На примере сельского хозяйства и его цифровизации показано, что понимание пределов трансформации земли, труда, капитала как факторов производства может стать ориентиром в исчислении антропологических характеристик цивилизационных процессов современности. На основе данного тезиса сформулированы основные философско-антропологические вызовы.

Ключевые слова: философия как экспертиза, антропология, виртуалистика, виртуальный человек, мировоззрение, вызовы, последствия, человек крестьянствующий (фермер), цифровизация, экономика, цивилизация, земля, труд, капитал.

LAND ISSUE AND MAIN TASKS OF DIGITAL POWER: PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL UNDERSTANDING OF CHALLENGES

М.А. Pronin

The land issue is a key point of any revolution; the digital revolution is no exception. The change of civilization, which should happen with the advent of digitalization, is considered by the author from the point of view of philosophical anthropology on the precedent of a peasant-man (farmer). It is shown that understanding the limits of the transformation of land, labour, capital (the factors of production), using the example of agriculture and its digitalization, can become a guideline in calculating the anthropological characteristics of modern civilization processes. On the basis of this thesis, the main philosophical and anthropological challenges are formulated.

Keywords: philosophy as expert examination, anthropology, virtualistics, virtual person, outlook/worldview, challenges, consequences, man-peasant (farmer), digitalization, economy, civilization, land, labour, capital.

Откуда есть пошла Русская земля цифровая?

Земельный вопрос – ключевой вопрос любой революции; цифровая революция – не исключение, если она – революция. Понимание связанных с землёй вызовов и стоящих вследствие этого перед цифровой властью задач – нетривиальная философско-антропологическая констелляция (термин «констелляция» в нашем случае применяется в широком смысле и означает уникальное стечение обстоятельств и взаимодействие различных факторов). И вот почему.

Триада «земля, труд и капитал» была, есть и, по всей видимости, неизбежно будет главным фактором производства в жизни человека. Общепринято, что их структура (содержание каждого фактора и устойчивые их взаимодействия) предопределяет характер хозяйствования, конфигурирует общественные отношения (в интерактивной взаимообусловленности) и в конечном итоге порождает лицо цивилизации. «Как оно поменяется с приходом "большой цифры"?» – вот ключевой вопрос для человека и человечества, если характер цивилизации сменится!

Заметим, во время оно – в былые советские пятилетки механизации, автоматизации, компьютеризации, информатизации – смену цивилизации почему-то не предрекали?! Возможные философско-антропологические подходы к такому «повороту дела» мы попробуем ухватить и рассмотреть; у нас нет готового решения «полного входа» – это понятие концептуального анализа и проектирования [17], когда на входе и система деятельности готова, и есть всё необходимое, чтобы произвести её целевой результат. Задача первичного ситуационного анализа – дать некоторые ключевые ракурсы, радикально сдвигающие мировоззренческую оптику мейнстрима, чаще всего далёкого от задач комплексного междисциплинарного исследования *целостного человека* (в постановке академика И.Т. Фролова [16]), и выложить «на стол» теории происходящего имеющиеся результаты и процепты (термин О.И. Генисаретского), направляющие дальнейшие шаги осмысления с целью захвата управления процессами, мало поддающимися традиционному («не-цифровому») управлению; тем не менее задача эта может

Пронин Михаил Анатольевич – кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики, руководитель исследовательской группы «Виртуалистика» Института философии РАН (г. Москва).

Pronin Mikhail Anatolievich – Candidate of Medical Sciences, Senior Research Fellow of Department of Humanitarian Expertise and Bioethics, Head of Research Group «Virtualistics» of Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences (Moscow).

E-mail: pronin@iph.ras.ru

© Пронин М.А., 2021

быть «вчерне» если не решена, то намечена и/или очерчена.

В последнее десятилетие, когда речь заходила или идёт о цифровой экономике, о цифровом человеке и его цифровой (виртуальной) жизни, то почему-то оставалась в тени мысль, что работать цифровой субъект должен будет на «цифровой земле»; последняя – terra incognita в философско-антропологическом смысле. «Откуда есть пошла Русская земля цифровая?» – вопрос если ещё не летописный, то, отнюдь, перестаёт быть праздным. Практические проблемы и возможности подготовки «цифровизаторов сельского хозяйства широкого профиля» – параллель с советской профессией «механизатора сельского хозяйства широкого профиля» здесь проведена намеренно, – могут стать показательными для осознания реалий и границ цифровой трансформации экономики и жизни человека как таковой; задать *физически реализуемые ограничения* цифровому «всечеловеческому» (термин академика А.В. Смирнова; подробнее см.: [43]) цивилизационному проекту. Здесь цифровая и земельная проекции цивилизационной проблематики – отклик на его недавнюю повестку «Текущие задачи русской философии» [42].

Сегодня мы ipso facto наблюдаем успехи инноваторов информатизации, цифровизации, виртуализации и слышим «мантры» их евангелистов, что, мол, вот-вот, цифровой/виртуальный образ объекта заменит сам реальный объект: человек из мира физического уйдёт в мир цифровой, виртуальный, кибернетический и пр.; нас, отечественных виртуалистов школы Н.А. Носова (1959–2002; www.virtualistika.ru, www.виртуалистика.ру), это не может не радовать: образ метро заменит само метро, а образ хлеба заменит сам хлеб насущный днесь. Но время и в новейшей истории, начиная с советской эпохи «ускорения темпов научно-технического прогресса (НТП)» и связанных с лозунгом ускорения пятилеток, неумолимо на глазах расставляет всё на свои места. Сегодня сквозь лейтмотив представлений мейнстрима явственно пробивается как осознание того, что подобные логические построения – это вульгарный идеализм; «Атлас новых профессий – 3,0» [1] предлагает вполне осязаемый скорбный лист подобных поверхностных предначертаний на примере цифровизации в сельском хозяйстве. Так и то, что вторая сторона мышления представителей мейнстрима, утверждающая, что виртуальность связана исключительно с компьютерами (шлемы, перчатки, костюмы виртуальной реальности и пр.), киберпространством и интернетом, – всего лишь вульгарный материализм! Таков контрапункт основных голосов – логик – мейнстрима. Что ж, повторим главный тезис виртуалистики школы Н.А. Носова: без природной (психологиче-

ской) виртуальности человека все технологии виртуальной (virtual reality – VR), дополненной (augmented reality – AR) и заместительной (substitutional reality – SR) реальностей – далее TVR, – которые относятся к технологиям «редактирования сознания», – не работали бы [24–27]! Пространство, среда TVR не является безопасным местом ни для развлечений и обучения, ни тем более для 8-часовой работы; как говорят сами разработчики: «Да, весь день в очках VR не поработаешь!».

Пока же приходится констатировать, что вся проблематика гуманитарной насторожённости к вопросам безопасности в этой области находится вне активного и открытого обсуждения *отечественных* разработчиков [25; 29]. Чем обусловлен подобный нигилизм? Два наблюдения (два остревых примера-определения) по данному поводу описаны в работах о редактировании солдата и редактировании пилота [24; 27]; теоретическая «расшивка» родовой констелляции «Αντροποσχίδια – антропосхизия, расщепление человека: к исчислению топологической антропологии» дана в [26].

Если взглянуть на ситуации попыток осмысления и концептуализации мейнстримом проблем виртуальности скульптурно – объёмно, то виден когнитивный «фраздрай». Исходно это термин из практики управления двухвинтовыми судами; достаточно отметить, как пишут в руководствах, что «их можно развернуть на месте, работая машинами в разные стороны (враздрай)». Дело в том, что «каждый из винтов отнесён на некоторое расстояние от диаметральной плоскости (судна. – М.П.), благодаря чему появляется разворачивающий момент, обеспечивающий поворот судна, даже без руля, в ту или иную сторону. Двухвинтовые суда обладают тем большей поворотливостью, чем меньше их длина и чем шире разнесены их винты». Формулировки эти уже стали общим местом в теории и практике судовождения и кочуют из руководства в руководство. Воспользуемся данным термином как метафорой; её эвристический потенциал вскоре будет ясен.

У двух разнонаправленных движущих сил, логик мейнстрима – идеалистических и материалистических, – когнитивные затраты высоки, а результат, как справедливо утверждает известный психолог А.Е. Войскунский, маловразумителен: «следует констатировать, что под термином "виртуальный" в современной науке и философии мейнстрима понимается всё, что происходит в интернете, киберпространстве и пр.; в результате слово "виртуальный" сегодня ничего не означает и ничего не объясняет» [5]. Иными словами, «попытки концептуализации виртуальности ни к чему не привели, и поэтому необходимо развернуть полномасштабные традиционные психологические исследования вирту-

альных реальностей различного генеза (разной природы)» [5: с. 37]. По-видимому, «носоское» направление осмысления виртуальности коллегу по психологическому цеху мало заинтересовало; у виртуальной психологии собственные концептуальные подходы к построению антропологических конструкторов в психологии. Призыв к «психологическому мелкотемью» прагматически оправдан, но не снимает необходимости философско-антропологического осмысления виртуальности; последняя невозможна без признания мейнстримом факта наличия природной виртуальности у самого «виртуального человека, как его понимает мейнстрим».

Партитура пороков эпистем мейнстрима в отношении виртуального человека, «без которого» цели, проблемы и задачи цифровизации ни ухвачены, ни поняты, ни освоены быть не могут – ни на уровне прикладных, ни поисковых, ни фундаментальных исследований, – рассмотрены в целой серии наших предыдущих работ [36–39]; в них речь идёт о развёрнутой концепции «виртуальных ловушек» сознания/мышления (как родовым понятием), об их видовых проявлениях и о понятиях, означающих последние.

Таким образом, «раздрай» в когнитивной сфере, как «виртус» или сила, – с неизбежностью запускает «казус» в сфере социальной: кручение, хождение по кругу, топтание на месте («гирационные процессы»); о функции гиратора и о законе системной реализации в инвариантном моделировании на основе теории гиперкомплексных динамических систем (ИМ ГДС) см.: [9–11].

Мы получили ещё один аргумент к переходу на следующий уровень или к следующему способу абстрагирования и теоретизации: рассмотрим эту же феноменологию в системном ракурсе. Так, автор ИМ ГДС А.Н. Малюта [9] в определении системы выделяет инварианту «оболочка системы»; в нашем случае «когнитивный раздрай» и есть оболочка системы «логики мейнстрима». В итоге оболочка в прямом и переносном смысле «обволакивает» – предопределяет(!) конструирование/извлечение всех других системных инвариантов: «телесность системы» как целокупность всех взятых в рассмотрение её аспектов, «деятельность» системы, направленную на достижение «цели/ей» системы, которая «иерархична» по своей сути и зиждется на «целостности = эмерджентности»: последняя порождается воспроизводящейся «структурой», результирующей, в свою очередь, устойчивые «взаимодействия» «элементов», гиперкомплексных по своему качеству. Таким образом, оболочка системы как виртус – сила, находящаяся в когнитивных структурах исследователей (часто, в когнитивном неосознаваемом и бессознательном; из психологии общеизвестно, что автоматизмы в отличие от дей-

ствий и операций никогда «не попадают в сознание»), – запускает социальный казус воспроизводства всё тех же «трудных проблем сознания», но на новый лад и, казалось бы, в другой предметной сфере. Такой тип парадигмального конфликта был введён в научный оборот в 2002 г. Н.А. Носовым на результатах анализа пороков эпистем современной медицины, проявляющихся бесплодных попытках решить проблему лечения такого заболевания, как бронхиальная астма, и назван им виртуальным (категориальна оппозиция «виртус»–«казус») [18].

С другими иллюстрациями в партитуре пороков эпистем на примерах казусов – философско-антропологических констелляций – из разных сфер (психология, медицина, педагогика, управление и пр.) можно познакомиться в работах исследовательской группы «Виртуалистика» Института философии РАН (ИГВ ИФ РАН) и её родоначальника – Центра виртуалистики Института человека РАН (ЦВ ИЧ РАН; историю рождения виртуалистики и обзор всех работ ЦВ ИЧ РАН до 2005 г. см.: [32]). Исторически ошибки в профессиональной сфере психологической природы (феномены/казусы: неразличения, выполненного и невыполненного действия и др.) и виртуальные психологические состояния – объекты, на которых выстраивалась виртуалистика.

Ситуация теоретических разработок, экспертиз, оценок и прогнозов вокруг и внутри проблематики цифровизации складывается непростая, отнюдь, не только из-за состояния «цейтнота на их биоэтическое осмысление» (термин О.В. Поповой) – цейтнот этот тотальный: практика внедрения опережает теоретическое осмысление уже сделанного и внедрённого; самый «простой» вопрос: чем цифровизация отличается от информатизации? – до сих пор остаётся открытым. За примерами можно и далеко сходить – съездить в командировку за рубеж: если президент одной из бывших республик СССР ещё вчера проводил селекторные видеоконференции, то сегодня то же самое называют цифровым совещанием. Кроме таких «примет» нашего времени, решение задачи учёта особенностей субъекта деятельности в системе деятельности применительно к цивилизационным проблемам усугубляется тем, что понятие «уклад» относится к традиционно развиваемым и пересматриваемым, к традиционно дискуссионным темам исторической и экономической мысли; прежде всего это понятие есть *философская категория*: вопросы истории трактовки термина «уклад», что получил широкое распространение в российской обществоведческой литературе во второй половине XIX в., рассмотрены в недавней работе Н.В. Сычева [47]; иными словами, это мировоззренческий уровень работы для экономистов и историков. Сложность рассмотрения категории «уклад» мультиплицируется тем, что труд

включает в себя человека; это влечёт за собой пост-, меж-, трансдисциплинарный – комплексный – философско-антропологический уровень работы. А нынешняя «возгонка» сложности обусловлена процессами цифровизации и виртуализации и человека, и его бытия – земли им обетованной.

Здесь необходимо сделать ремарку: некоторые исследователи полагают приход цифры – изобретение человечеством счёта – моментом рождения сознания и рождения человека разумного как такового. На языке виртуальной психологии речь идёт о феноменах удвоения реальностей (телесности, сознания, личности, воли и внутреннего человека) [22; 23], в данном случае реальности цифровой; но теорию вопросов виртуальности внутреннего человека [19] мы оставим для другого случая.

Таким образом, потребность исторической, экономической, гуманитарной, естественно-научной и инженерной мысли в адекватной теоретической философско-антропологической «оснастке» в условиях цифровизации вызывающе обостряется: «Исследователи начинают осознавать, что ни один социальный или технологический проект не может быть реализован без философской рефлексии о человеке», – писал П.С. Гуревич в «Слове главного редактора» к началу издания нового журнала ИФ РАН «Философская антропология» [8]. Но готова ли к этому сама философия? Ведь «Техники философского анализа сложились в рамках речевой и письменной культуры. Они не пригодны для анализа новых медиумов», – утверждает Б.В. Марков [12].

Ну, что ж! Тезисы, если не диагнозы (греч. *διάγνωσις*, лат. *diagnosis* распознавание; от *dia* взрозь/сквозь/через + *gnosis* «знание»), высказанные А.Е. Войкунским (в сфере «казуса») и Б.В. Марковым (в сфере «виртуса»), требуют у их авторов научного мужества и обостряют актуальность рассматриваемой нами проблематики; пора избавляться от иллюзий (англ. *trough of disillusionment*) в отношении иллюзий виртуального, цифрового мира.

Цифровая экономика как контекст философско-антропологической мысли

Все говорят – современный ландшафт жизни – ландшафт бытия – с приходом цифры меняется! Но насколько быстро? Насколько предсказуемо? Насколько радикально: он дополняется, подменяется или замещается цифровым?

Казалось бы, для России прошедшего 2020 г. это уже свершившийся факт. Взглянем на годовой отчёт портала Госуслуги (ему в 2020 г. исполнилось 11 лет): «За прошедший год граждане заказали на Госуслугах 228 млн услуг и провели 78 млн платежей на сумму 76 млрд рублей. К концу года на Госуслугах 126 млн зарегистрированных пользователей, из которых 24 млн присоединились только в

этом году» [7], а это аудитория более 86 % от 146 млн населения России. Иными словами, ушедший 2020 г., наполненный пандемией и работой в удалённом режиме, если не «сделал своё дело», то выступил в роли мощнейшего катализатора возникновения нового способа общественного бытия и хозяйствования! Ожидаемого, предрекаемого, но всё же внезапного – Россия де-факто стала цифровым обществом, во всяком случае в социальной сфере. Но на скольк вывод сей адекватен? Ответ оставим на завершение настоящей статьи.

Происходящие на наших глазах процессы в очередной раз демонстрируют, что многочисленные форсайты (англ. *foresights* предвидение), предрекая будущее (лат. *futurum* будущее), наталкиваются на грядущее (лат. *adventus* прибытие, вторжение, нашествие, наступление), скрывавшееся (англ. *hindsight* непредусмотренное), как мы понимаем в ретроспективе, в общественном когнитивном бессознательном (термин А.В. Смирнова [45]) и неосознаваемом (термин автора). В результате развёртывающаяся на наших глазах ситуация *ipso facto* требует озарения (англ. *insight*), проливающего свет на интимные механизмы происходящего с человеческой цивилизацией. Инсайт, как известно, всегда связан с осознанием человеком неадекватности своего взгляда на мир – неадекватности своего мировоззрения, своей собственной парадигмы – пороков или ограничений её эпистем, концептов, – своей системы ценностей прежде всего! Кроме того, большинство технологий форсайтов упираются в телесность человека – в пережитый им телесный опыт; для большинства экспертов с конкретно-предметной формой сознания грядущее – это миф, не имеющий телесности, а значит, не операциональный! О прогнозировании из будущего – теория вопроса для экономики дана В.М. Бондаренко [2] – ещё скажем ниже.

Всё это аргументы субъектного регистра к тому, чтобы прибегнуть к рассмотрению происходящего с точки зрения философии как экспертизы (термин Б.Г. Юдина [53]; подробнее см.: [31]). Данная статья написана в жанре философии как экспертизы. К месту вынуждены заметить: закон перехода количества в качество – это всего лишь название закона: нет формулы, по которой можно высчитать переход песчинок в кучу песка (сравним с эмпирическим «законом Ома»), поэтому количественные показатели обращений на портале Госуслуги никаких выводов о «свершённой цифровизации России» никогда не обоснуют. Позже мы это покажем; как и издержки подхода качественного, но основанного на неадекватной парадигме.

Имеются, как минимум, ещё два теоретических резона, чтобы обратиться к философской оптике: полагаем схему теоретической рациональности

В.С. Стёпина [46] общеизвестной; объект, инструмент и субъект науки, предопределяющие тип рациональности при производстве научного знания, – классическая, неклассическая и постнеклассическая наука/рациональность соответственно. Триада схемы теоретической рациональности помогает задать контекст понимания как сугубо практических проблем подготовки «цифровизаторов сельского хозяйства широкого профиля», так и проблем теоретического осмысления процессов «цифровизации земли». Последние нельзя свести ни к национальному проекту Роскосмоса «Цифровая Земля» (принят к реализации в 2017; ссылок в интернете достаточно), ни к геоматике (англ. *geomatics*) – к геоинформатике, или геоинформационному картографированию. Объект в нашем случае – революция(?) в способе хозяйствования, вызванная цифровизацией. Инструментом выбора здесь выступает философская антропология со всем её багажом: историческим – оценку ему Б.В. Марков дал (приведена выше), – и современным. Из новейшей истории антропологии нам интересен прежде всего отечественный, русскоязычный «философско-антропологический капитал», он же собственный, в отличие от заёмного/привлечённого, на языке, да простят философы, бухгалтерии; нельзя не назвать недавно ушедших П.С. Гуревича, Я.В. Чеснова, Б.Г. Юдина. Но значение их и текстов, как и текстов других философских антропологов, нельзя оценить без контекста – контекста цифровизации, без понимания сути цифровой экономики. Собственно, Б.В. Марков и говорит о радикальной смене контекста философствования с приходом новых медиумов!

Насколько нам сегодня ясен цифровой контекст применительно к экономике, к способу хозяйствования, а значит, и к человеческой цивилизации? «Изучение современной литературы показало, что сегодня не существует общепризнанного научно-обоснованного фундаментального определения понятия "цифровая экономика", – пишет В.М. Бондаренко в своей недавней статье [3], обобщающей результаты её более чем 35-летнего исследования «фактора времени в экономике». Именно через «фактор времени» в отношениях и взаимосвязях производства, распределения, обмена и потребления, который бы учитывал интересы конкретного индивида, В.М. Бондаренко удалось решить целые классы проблем экономической и исторической мысли, имеющие отношение к пониманию категорий «уклад» и «общественно-историческая формация».

Статья слишком объёмная для пересказа: представлены эмпирический, политэкономический и мировоззренческий этапы исследований; ограничимся опорными для логики настоящей статьи моментами. Автор обосновывает переход в анализе

основного экономического закона общества – «закон был сформулирован в политэкономической литературе того времени как закон удовлетворения все возрастающих потребностей человека, или как закон целеполагания» [3: с. 175] от значения «товар» в концепте «клеточки общества», что было сходным значением марксистской методологии, к значению «конкретный человек» [3: с. 177].

У автора ещё советский опыт внедрения достижений НТП и автоматизированных систем управления (АСУ) с 80-х гг. прошлого века: тогда в СССР была попытка создать Общегосударственную автоматизированную систему учёта и обработки информации (ОГАС) под руководством академик В.М. Глушкова [4; 6]). Авторский подход включал анализ мировоззрения людей и экономической мысли на принципах системности, целостности и междисциплинарности в традициях советской школы системных исследований (я познакомился с В.М. Бондаренко на заседании в Президиуме РАН, посвящённом Побиску Георгиевичу Кузнецову), что позволило выявить единый показатель и критерий эффективности в социально-экономических системах: «...измерение и сопоставление всех процессов и явлений, которое производится только через единственный показатель – "время", и через единый критерий эффективности – "время между" достижением объективно заданной цели и той реальностью, где мир находится, так как только таким образом минимизируется задача поиска и устраняются хаос, сложность и неопределённость в понимании развития человеческой системы» [3: с. 174]. Автором «впервые в экономической науке было проведено сопоставление времени производства товаров народного потребления и времени их обращения. Было показано, что с интенсификацией производства и внедрением достижений НТП в рамках экономической модели СССР уменьшалось время на изготовление единицы изделия и увеличивалось время её обращения... Так впервые были выявлены негативные последствия возрастания этой диспропорции, вплоть до кризисных явлений» [3: с. 174]. Проблема могла быть решена только переходом к производству конкретных товаров для конкретных потребителей; все составляющие, как подчёркивает автор, «для перехода на такую новую модель будущего жизнеустройства тогда (в советское время. – М.П.) уже имелись, хотя и в зачаточном виде» [3: с. 174].

Резюмируем идеи В.М. Бондаренко. Ещё в кандидатской диссертации (1991) ею была показана научная новизна критерия «время»; данный критерий позволил осуществить периодизацию возможных форм развития производственных отношений по степени сокращения или увеличения времени в достижении цели развития! Имеются в виду уже названные: время на производство – время пустого

обращения/перераспределения (время между) – и время на потребление с целью развития. Автор пишет, что «таким образом была выстроена своеобразная "таблица Менделеева", но применительно к человеческой системе, где все политэкономические законы были субординированы через фактор времени в замкнутую систему с обратной связью» [3: с. 175]. Конечно, эту таблицу – «Периодизация возможных форм производственных отношений» – следует назвать таблицей «Валентины Михайловны Бондаренко»! Структура периодов охватывает всю историю человечества: от доиндустриального к индустриальному и постиндустриальному обществу. Последнему она даёт своё собственное определение, отличное, например, от имеющего у нас широкое хождение определения Д. Белла: «...производство и потребление имеют тенденцию к слиянию практически в одномоментный процесс, в котором производство не может существовать без потребления, а потребление без производства. Это и есть постиндустриальное общество» [3: с. 181].

Периодический закон Бондаренко – это наше наименование – значим для экспликации сути цифровизации способов хозяйствования; цифровой экономике в её статье посвящён отдельный подраздел. Вердикт же автора следующий: «...цифровая экономика в своём большинстве рассматривается как проблема техническая и технологическая, для обработки с невероятной скоростью увеличивающихся массивов данных (BIG DATA), как инфраструктурный проект и как средства общения в рамках сегодняшней парадигмы развития человеческого сообщества. А это значит – со всеми отрицательными последствиями, но в условиях цифровизации, более разрушительными, так как диспропорции возрастают» [3: с. 182].

Автор представил и результаты своей экспертизы программы «Цифровая экономика» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р): программа, «равно как и подобные программы в других странах, разработана с помощью эмпирических данных прошлого развития и субъективных интерпретаций этой информации. В программе не обозначена общая для всех программ и проектов цель, ради которой они разрабатываются. Отсутствует понимание, что все проблемы надо решать целостно, системно, комплексно и на базе объединения всех наук и духовных знаний в единое междисциплинарное знание, дающее ключи к реализации осознанно утверждённого и поддержанного всем народом России целеполагания» [3: с. 183].

Картина не утешительная. Парадигма понимания сути и ожиданий от цифровой экономики у её мировых лидеров та же, что и в СССР в 80-е гг. прошлого века в эпоху внедрения АСУ. Такова она в нашей

стране и по сию пору. Отдавая отчёт в этом, автор предлагает «возможные модели будущего развития России и мира в условиях реализации программы цифровой экономики через призму *мировоззренческого понимания* (курсив мой. – М.П.) закономерностей развития человеческой системы» [3: с. 183].

Теперь же, благодаря фактору «время между», мы можем понимать ценность цели развития человека и человечества и необходимую, если не вынужденную, суть преобразований в способах хозяйствования (укладах) как удаление лишних звеньев между производителем и потребителем; управлять «временем между» – значит управлять развитием (определение «развитие» по В.М. Бондаренко) укладов, экономик и цивилизаций! На эмпирическом уровне закономерность позволяет увидеть генезис, преемственность и различия процессов/результатов автоматизации–информатизации–цифровизации.

С данными представлениями вернёмся к вопросу: так стала ли Россия в 2020 г. цифровым обществом? Снова заглянем на портал Госуслуги – в 2020 г. самыми популярными услугами на портале стали: 1. Запись на приём к врачу – 87 млн заявлений. 2. Выписка о состоянии индивидуального лицевого счёта – 29 млн заявлений. 3. Единовременная выплата на детей от 3 до 16 лет – 15 млн заявлений. 4. Запись в детский сад – 11 млн заявлений. 5. Регистрация транспортных средств – 9 млн заявлений. Госуслуги без перерыва работали, чтобы граждане могли получать услуги без походов в ведомства. Вот какие услуги для родителей стали самыми популярными: Получение сертификата на материнский капитал (материнский капитал. – М.П.) – 419 тыс. заявлений. Регистрация рождения детей – 1 млн заявлений. Регистрация брака – 554 тыс. заявлений. Распоряжение материнским капиталом – 130 тыс. заявлений» [7]. И что мы видим, как интерпретируем: человек ушёл в киберпространство? В виртуальный мир? Напротив! Человек остался в семье и наедине с самим собой – у него появилось время на то, чтобы заглянуть внутрь себя и задать себе кантовские вопросы: «что я могу знать?», «что я должен делать?», «на что я могу надеяться?». Выходит так, что ключевые вопросы цифровой экономики – целеполагание в развитии человека, в развитии общества! А это примат философской антропологии! Прежде всего. Вывод ко многому обязывающий философских антропологов; правда, запрос этот извечный. Ну, а само утверждение о свершившейся цифровизации России можно оставить лишь как фигуру речи для победных реляций на Гайдаровских форумах.

Контекст данного запроса на самоидентичность и целеполагание – это всегда два вопроса: где «Я»? и куда «Я» иду? – усугубляется тем, что мировоззрение и этика становятся фактором (со-)производства и (со-)потребления в XXI в. Сама жизнь

требует от экономистов и управленцев работы на мировоззренческом уровне при организации теоретической работы в цифровом мире! Или всё же в прежнем мире, но всего-навсего оцифрованном?

Мировоззрение предопределяет синтез объектов новых реальностей, в предельных случаях технологий редактирования (улучшения) человека: редактирования сознания, редактирования индивидуальности и самоидентичности; персональной, коллективной, организационной, национальной и пр.

Успехи/поражения в продвижении и инсталляции (интериоризации) программ/продуктов/идей новых вариантов идентичностей будут предопределяться системой ценностей разработчиков/доноров и потребителей/реципиентов; поэтому речь идёт о совместном (со-)потреблении и (со-)производстве товаров и услуг.

Поэтому всё явственнее проявляется запрос на «конвергентную философскую антропологию» – как бы её ни называли, – направленную на осмысление старых и новых медиумов [13]. Такие усилия систематически и последовательно предпринимаются и координируются Научным советом при Президиуме Российской академии наук по методологии искусственного интеллекта и когнитивных исследований (НСММИ РАН; председатель академик В.А. Лекторский; заместители председателя: академик С.Н. Васильев, проф. Д.И. Дубровский, проф. А.П. Любимов, академик В.Л. Макаров; координатор научных программ А.Ю. Алексеев; секретарь А.В. Катунин). Уже имеются интеграционные решения: на уровне комплексных междисциплинарных программ подготовки кадров нового поколения Ю.М. Сердюкова и соавт. [41]; в сфере культуры, этнографии и философской антропологии развиваемая Я.В. Чесновым концепция антропоценоза [50–52]; концепт биоэтов и опыт математического прочтения философии В.И. Моисеева [15]. Не устарела фундаментальная работа Л.А. Микешиной и М.Ю. Опенкова [14]. Многие из происходящего на «цифровом фронтире» сегодня актуализирует идеи виртуалистики школы Н.А. Носова [20], предлагающей концепт «виртуальный человек» – *homo virtualis*: его следует рассматривать как философско-антропологический типаж, в понимании типологизации философских антропологий П.С. Гуревича [49], – интегрирующий философскую антропологию старых и новых медиумов.

Мировоззрение полионтичности и полионтологичности мира и человека становится базой для развёртывания новых миров человеческого бытия. Осмысление всего спектра связанных с новым, в том числе, цифровым миром вопросов выходит на фронт философской повестки будущего. Так отзывается запрос о текущих задачах русской философии академика А.В. Смирнова [42] в контексте цифровизации жизни, человека и экономики.

Земельный вопрос и основные задачи цифровой власти (вместо заключения)

Всё отчётливее сквозь пафос высот цифрового тумана проступают низины физической экономики; физическая экономика, как её, например, понимает Л. Ларош (Lyndon H. LaRouch) [54], – была, есть и будет отправной, константной реальностью, порождающей экономические реальности любой природы. К слову, менеджер – от *manus agere* (лат.), – действующий/пашущий рукой. С тела человека и/или с его «кармана» будет и/или начинаться, и/или заканчиваться любая «цифровая» жизнь. На языке поморов – ещё одна морская метафора! – эта максима выражена в трюизме: «Сколь ладья ни рыщет, а у якоря будет!» Что ж, *cherche le corps et la terre!* – ищите тело и землю! Особенно, если необходимо ухватить «всечеловеческое» в эпоху цифровизации.

Иными словами, анализ ключевых детерминант смены экономического уклада именно в сельском хозяйстве в эпоху её цифровизации может помочь выработать теоретические ориентиры для экономической, философско-антропологической и исторической мысли в оценках и прогнозах пределов/ограничений так называемых процессов «цифровизации». Встав в буквальном смысле на твёрдую почву земледельца, можно будет уйти от надуманных, бесплотных (бестелесных) и бесплодных (бессмысленных) оценок и прогнозов грядущих перемен, которые несет цифровая революция, когда мышление от достигнутого не позволяет ухватывать в реальном режиме времени уже идущие и набегающие свершения; порождённое – виртуальное, существуя автономно и актуально, со своими законами, пространством и временем, – интерактивно возвращается к порождающей её – константной – реальности [21]! Логика субстанциальности меняется на логику процессуальности: идея С- и П-логик А.В. Смирнова [44]. Лихость и закрученность жизненных сюжетов – казусов – в пространстве технологий редактирования сознания – TVR – для философско-антропологического расследования в субстанциальной логике неизбежно начнёт «зашкаливать»: ошибка «переполнение стека» (англ. *stack overflow*) возникает, когда в стеке вызовов хранится больше информации, чем он может вместить. Основные причины её общеизвестны из программирования: бесконечная рекурсия (в нашем случае, за счёт интерактивности взаимодействия, взаимопорождения константных и виртуальных реальностей), уход в косвенную рекурсию, не осознавая того (исследователь подверг проблему редукционизму и вместо основной рекурсии занят понятной, но второстепенной: анализом динамики курса рубля к доллару), очень глубокая рекурсия (по BIG DATA курса рубля к доллару исследователь полагает реальным создать теорию

цифровой экономики), не установлены условия выхода из рекурсии (цели развития не сформулированы) и большие локальные переменные в стеке (на производство группы «А» всё внимание и деньги, а группе «Б» – товары народного потребления – рекомендуют держаться: на неё внимания и денег не хватает). В общем виде проблема исчисления топологической антропологии виртуального человека задана автором в [26].

Поэтому оселком – точкой сечения ортогональных пространств всего множества реальностей и подходов к их осмыслению – может выступить такой философско-антропологический объект для анализа, как «крестьянин на цифровой земле»; последний, как следует из логики настоящей работы, рассматривается (нами – в рамках виртуального подхода, но мы указали и на другие направления «конвергентной» философско-антропологической мысли») как ключевое понятие в задачах теоретизации и выступает как антропологический типаж (ключевая антропологическая константа) для исчисления предикатов мира/пространства цифровой цивилизации. Это необходимо сделать, так как революционеры в своих мантрах безбрежной цифровой мысли уже «сажают алюминиевые огурцы на брезентовом поле» (В. Цой, альбом «45», 1982).

В конечном итоге исчисление антропологических пределов (граничных условий, физически реализуемых состояний и т.п.), в математическом смысле термина, цифровизации человека в сельском хозяйстве будет значимо для всего комплекса наук о человеке и гуманитарного знания в целом. Кроме того, этот тезис аргументируется и тем, что понимание фундаментальной природы ключевых философско-антропологических констант цифровой экономики, а значит, и цивилизации позволит решать корневые задачи управления: задачи ситуационного анализа и оценки адекватности субъекта деятельности в системе деятельности в состоянии цейтнота с опорой на исчисленную онтологию физически реализуемых состояний и событий в пространстве цифрового сельского хозяйства, где земля, труд и капитал производят социальное благополучие человека неизбежно.

Задача исчисления антропологических пределов цивилизационных процессов – глобальная, поэтому цель настоящего сообщения скромнее – реализовать оператор аттракции [33–35] – привлечь внимание к высказанному тезису, представив процепт (термин О.И. Генисаретского) философско-антропологического понимания процессов цифровизации на примере возможного анализа смены экономического уклада именно в сельском хозяйстве. Процепт как теоретический конструкт нередко предлагает достаточно радикально сменить угол зрения на проблематику, на постановку правиль-

ных вопросов и поиск верных ответов. Полагаем, что сельское хозяйство – то самое место для формулировки адекватных условий и ограничений задач цифровизации и поиска верных ответов, а философская антропология – тот самый подход, о котором писал академик Н.П. Федоренко, разрабатывая идею «гуманистической экономики»: «Думается, верный ответ здесь можно найти, только применив междисциплинарный подход, "забираясь" на время в сферы других наук, а именно: экономики труда, той же социологии, психологии, аксиологии (теории ценностей), а то и *антропологии* (курсив мой. – М.П.)» [48: с. 121]. При адекватной философско-антропологической зрелости – системе ценностей – руководителей (англ. *governances*; именно руководство формирует потребности и/или решает, какие из них удовлетворять) задачу гуманизации экономики действительно может решить цифровая экономика как «экономика согласованных интересов между государством, обществом, бизнесом и интересами конкретного человека в реальном времени на каждом местном уровне, где он живёт, в которой все направлено на достижение объективно заданной цели... – каждому человеку стать совершенным и послужить примером для всего остального мира» [3: с. 189, 190].

Вот таким образом может быть представлен взгляд философского антрополога на «гуманистическую экономику» академика Н.П. Федоренко, на целостного человека в понимании академика И.Т. Фролова и земельный вопрос в цифровой революции. Впрочем, исторические и экономические науки показывают, что земельный вопрос – главный вопрос любой революции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атлас новых профессий 3.0 / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – Москва: Интеллектуальная литература, 2020. – 456 с.
2. Бондаренко, В.М. Цифровая экономика: видение из будущего / В.М. Бондаренко // Цифровая экономика. – 2019. – № 1(5). – С. 36–42.
3. Бондаренко, В.М. Структурная модернизация в условиях формирования цифровой экономики / В.М. Бондаренко // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2018. – Т. 9, № 2. – С. 172–191.
4. Бондаренко, В.М. Контуры экономики будущего и настоящего: две парадигмы развития / В.М. Бондаренко // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2011. – № 2. – С. 25–38.
5. Войскунский, А.Е. Поведение в киберпространстве: психологические принципы / А.Е. Войскунский // Человек. – 2016. – № 1. – С. 36–49.
6. Глушков, В.М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС / В.М. Глушков. – Москва: Статистика, 1975. – 160 с.
7. Госуслуги в цифрах за 2020 год. – URL: https://www.gosuslugi.ru/help/news/2020_12_30_results_of_the_year (дата обращения 27.01.2021).

8. Гуревич, П.С. Слово главного редактора / П.С. Гуревич // *Философская антропология*. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 4–5.
9. Малюта, А.Н. Система деятельности / А.Н. Малюта. – Киев : Наукова думка, 1991. – 208 с.
10. Малюта, А.Н. Закономерности системного развития / А.Н. Малюта. – Киев : Наукова думка, 1990. – 136 с.
11. Малюта, А.Н. Гиперкомплексные динамические системы / А.Н. Малюта. – Львов : Выща шк., Изд-во при Львов. ун-те, 1989. – 120 с.
12. Марков, Б.В. Как я понимаю сегодняшнюю философию (вместо предисловия) / Б.В. Марков // II заседание дискуссионного клуба Центра философских коммуникаций Института философии РАН, 29 января 2019 г. – URL: https://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2019/29_01/markov_tezisy.pdf. (дата обращения 01.12.2020).
13. Марков, Б.В. Люди и знаки: антропология межличностной коммуникации / Б.В. Марков. – Санкт-Петербург : Наука, 2011. – 667 с.
14. Микешина, Л.А. Новые образы познания и реальности / Л.А. Микешина, М.Ю. Опенков. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – 240 с.
15. Моисеев, В.И. Очерки по философии неовсединства: Опыт математического прочтения философии. Аксеология. Логика. Феноменология / В.И. Моисеев. – Москва : ЛЕНАНД, 2018. – 632 с.
16. Наука и энциклопедия о человеке // *Человек*. – 1994. – № 6. – С. 46–51.
17. Никаноров, С.П. Введение в аппарат ступеней множеств и его применение / С.П. Никаноров. – Москва : Концепт, 2010. – 188 с.
18. Носов, Н.А. Виртуальный конфликт: социология современной медицины / Н.А. Носов // *Труды лаборатории виртуалистики*. Вып. 18. – Москва : Путь, 2002. – 140 с.
19. Носов, Н.А. Словарь виртуальных терминов / Н.А. Носов // *Труды лаборатории виртуалистики*. Вып. 7, Труды Центра профориентации. – Москва : Путь, 2000. – 69 с.
20. Носов, Н.А. Виртуальная психология / Н.А. Носов. – Москва : Аграф, 2000. – 432 с.
21. Носов, Н.А. Виртуальная философия / Н.А. Носов // *Философский век*. Вып. 7: Между физикой и метафизикой: наука и философия. – 1998. – С. 115–124.
22. Носов, Н.А. Виртуальный человек: Очерки по виртуальной психологии детства / Н.А. Носов. – Москва : Магистр, 1997. – 192 с.
23. Носова, Т.В. Феномен соположения реальностей / Н.А. Носов // *Труды лаборатории виртуалистики*. Вып. 11. – Москва, 2000. – 62 с.
24. Пронин, М.А. К философской экспертизе дополненной реальности на прецеденте паразитных эффектов «редактирования пилотов» (расширенная публикация) / М.А. Пронин // *Нейротехнологии и технонаука: феномен биотехноидентичности* : сб. науч. ст. / под ред. Р.Р. Белялетдинова. – Москва : Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2020. – С. 140–168.
25. Пронин, М.А. Этическое сопровождение разработок и применения технологий виртуальной реальности в России: первые шаги / М.А. Пронин, О.Н. Раев // *Запись и воспроизведение объемных изображений в кинематографе, науке, образовании и в других областях* : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 18–19 апреля 2019 г.) – Москва : ИПП «КУНА», 2019. – С. 11–28.
26. Пронин, М.А. *Αντροποσχίζα* – антропосхизия: к числению топологической антропологии / М.А. Пронин // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. – 2019. – Т. XVI, Вып. 3. – С. 82–94.
27. Пронин, М.А. Редактирование солдата: к постановке проблемы (исправленная и дополненная публикация) / М.А. Пронин // *Проблемы этики: Философско-этический альманах*. Вып. VII / Философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова / под ред. А.В. Разина, И.А. Авдеевой. – Москва : Издатель Воробьев А.В., 2018. – С. 70–105.
28. Пронин, М.А. Технологии виртуальной реальности (TVR) и парадигмальный Рубикон психологии / М.А. Пронин // *Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики*. – Москва : Институт психологии РАН, 2018. – Вып. 8. – С. 115–134.
29. Пронин, М.А. Регулирование технологий виртуальной реальности: к первому российскому кодексу этического поведения / М.А. Пронин, О.Н. Раев // *Горизонты гуманитарного знания*. – 2018. – № 5. – URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/issue/view/55> (дата обращения 01.12.2020).
30. Пронин, М.А. К пониманию онтологии субъекта постнеклассической рациональности: виртуальный подход / М.А. Пронин // *Первые Степинские Чтения. Современный этап развития науки и кризис техногенной цивилизации* : материалы конф. с междунар. участием (Москва, 5–6 ноября 2019 г.) / отв. ред. В.Г. Буданов, В.А. Лекторский. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2019. – С. 105–110.
31. Пронин, М.А. Философия как экспертиза / М.А. Пронин, Б.Г. Юдин, Ю.В. Синеокая // *Философский журнал*. – 2017. – Т. 10, № 2. – С. 79–96.
32. Пронин, М.А. Виртуалистика в Институте человека РАН / М.А. Пронин. – Москва : Рос. акад. наук, Ин-т философии, 2015. – 179 с.
33. Пронин, М.А. Виртуалистика и аретей: принципы, теория и операторы / М.А. Пронин // *Гуманитарные ориентиры научного познания* : сб. ст. К 70-летию Бориса Григорьевича Юдина. – Москва : Издат. дом «Навигатор», 2014. – С. 321–330.
34. Пронин, М.А. Аретей: установки, принципы, закономерности / М.А. Пронин // *Сучасні проблеми військової та соціальної психології і соціальної роботи* : матеріали міжнародної науково-практичної конференції (м. Одеса, ОНУ, ВА, 4–5 жовтня 2013 р.). – Одеса : ОНУ, ВА, 2013. – С. 73–75.
35. Пронин, М.А. Виртуалистика и аретей: теория и операторы / М.А. Пронин // *Биоэтика и гуманитарная экспертиза*. Институт философии РАН. – 2011. – Вып. 5. – С. 170–182.
36. Пронин, М.А. Философское осмысление мировоззренческого кризиса современной медицины / М.А. Пронин // *Философские проблемы биологии и медицины*. Вып. 1: В поисках новой парадигмы. – Москва : Принтберри, 2007. – С. 34–38.
37. Пронин, М.А. Эпистемологические проблемы исследования виртуальной реальности / М.А. Пронин // *Новое в искусственном интеллекте. Методические и теоретические вопросы* / под ред. Д.И. Дубровского и В.А. Лекторского. – Москва : ИИТЕЛЛ, 2005. – С. 110–113.
38. Пронин, М.А. Постнеклассическая эпистемология: коренной вопрос и основные сдвиги онтологических оснований / М.А. Пронин // *Философия образования*. – 2003. – № 9. – С. 24–27.
39. Пронин, М.А. Виртуальные ловушки / М.А. Пронин // *Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия* : материалы Третьего российского философского конгресса (16–20 сентября 2002 г.) В 3 т. Т. 2. – Ростов-на-Дону : 2002. – С. 354.

40. *Раев, О.Н.* Техническая виртуальная реальность в лабиринтах терминологий / О.Н. Раев, М.А. Пронин // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2020. – Т. XVII, Вып. 3(67). – С. 89–99.
41. *Сердюков, Ю.М.* Философия виртуальной реальности и искусственного интеллекта (программа учебного курса) / Ю.М. Сердюков, О.А. Рудецкий, В.Г. Зангиров // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2019. – Т. XVI, Вып. 3. – С. 231–241.
42. *Смирнов, А.В.* Текущие задачи русской философии: Доклад, представленный к заседанию семинара по теме «Российский проект цивилизационного развития» 10 февраля 2021 г. / А.В. Смирнов. – URL: <https://is.gd/H7lhaA> (дата обращения 27.01.2021).
43. *Смирнов, А.В.* Всечеловеческое vs. Общечеловеческое / А.В. Смирнов. – Москва : ООО «Садра»: Издательский Дом ЯСК, 2019. – 216 с.
44. *Смирнов, А.В.* Процессуальная логика / А.В. Смирнов, В.К. Солондаев. – Москва : ООО «Садра», 2019. – 160 с.
45. *Смирнов, Л.М.* Общественное бессознательное как база социокультурного единства сообществ / Л.М. Смирнов // История и современность. – 2011. – № 1. – С. 150–173.
46. *Степин, В.С.* Теоретическое знание / В.С. Степин. – Москва : Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
47. *Сычев, Н.В.* Экономический уклад: к вопросам трактовки / Н.В. Сычев // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2013. – № 3. – С. 7–21.
48. *Федоренко, Н.П.* Гуманистическая экономика / Н.П. Федоренко. – Москва : Экономика, 2006. – 188 с.
49. Философская антропология : учебник для академического бакалавриата. В 2 т. Т. 1 / под ред. П.С. Гуревич. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 310 с.
50. *Чеснов, Я.В.* Телесность человека: философско-антропологическое понимание / Я.В. Чеснов. – Москва : Институт философии РАН, 2007. – 213 с.
51. *Чеснов, Я.В.* Виртуалистика: философско-антропологический анализ : учебное пособие / Я.В. Чеснов. – Саранск : Рузаевский печатник, 2008. – 130 с.
52. *Чеснов, Я.В.* Народная культура: философско-антропологический подход / Я.В. Чеснов. – Москва : Канон+, РООИ «Реабилитация», 2014. – 496 с.
53. *Юдин, Б.Г.* О понятии философской экспертизы / Б.Г. Юдин // Ценностные основания научного познания ; отв. ред. Г.Л. Белкина ; ред.-сост. М.И. Фролова. – Москва : ЛЕНАНД, 2017. – С. 45–56.
54. EIR: Eecutive Intellegence Review / Founder and Editor-in-Chief Lyndon H, LaRouche. – URL: <https://larouche-pub.com/> (accessed 01.12.2020).